

ПЕСНИ РАДОСТИ, ПЕСНИ ПЕЧАЛИ

ВАСИЛИЙ РАКША

18+

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

От автора

Дорогой читатель! Я искренне рад, что в ваши руки попала моя книга. На последующих страницах развернется история, которая не давала покоя моему воображению. В отличие от истории настоящей, из учебника, здесь не будет Руси, Древней Греции, Индии и других знакомых нам государств. Вдохновением для меня послужили герои наших родных сказок, мифов и легенд — от тех, что идут из глубины веков, до творений Александра Сергеевича Пушкина. Перечитывая их, досконально изучая их корни, я убедился в том, насколько сильно на русскую культуру на протяжении эпох влияли другие народы. Несмотря на уникальность и самобытность русских сказов, отрицать воздействие на них со стороны византийцев, скандинавов, персов и прочих соседей бессмысленно. Так и родилось Пятимирие: для каждого из государств, его составляющего, нашелся прародитель. Да, с исторической точки зрения аккадцы вряд ли пили чай с русичами, но вот связей культурных между ближневосточными и славянскими народами не счесть. В Пятимирии все немного иначе, чем в жизни: и география, и технические

достижения, и даже ход времени. Я сознательно не привязывался к конкретному веку в нашей истории, поэтому пусть вас не смущает то, что у буянцев есть корабли с каютами, книгопечатание и масляные лампы. Что-то позаимствовали у соседей, что-то изобрели сами. Для меня это — смешение эпох со щепоткой магии. Одним словом — фэнтези. А вот чувства и поступки героев, надеюсь, получились настоящими и очень честными.

Приятного чтения!

Глава 1

Покидая отчий берег

Массивные резные двери с витиеватыми узорами и богатой инкрустацией резко распахнулись, впустив в темноту покоев слепящий свет. Войдя, владыка всего Буяна узрел под балдахином баклажанового бархата нагое тело. Приблизившись, он сощурил глаза и быстро отвернулся.

— Прикройся, Елисей! — с тяжелым вздохом проговорил он. — Неча меня пугать своими достоинствами!

Шелк одеяла заструился и спрятал под собой все то, что вызывало недовольство Салтана.

— И тебе доброе утро, отец, — вяло ответил Елисей, потягиваясь в постели.

— Утро ли? — чуть было не закричал царь. — Полдень на дворе, а ты все дрыхнешь, как медведь в спячке.

Свет от дверей померк — его заслонили две мужские фигуры, застывшие на пороге. Крылатый Елисей опричник и царский прислужник в сиреневом кафтане одновременно попытались проникнуть в палаты цесаревича, но проход оказался слишком узким для двух мужей.

— У нас уговор был, помнишь? — Салтан не мог скрыть своей досады, пусть и пытался говорить тише. — Утренняя трапеза вместе со мной и матерью. Раз в неделю, по пятницам.

— А сегодня как раз пятница, — подобострастно вставил прислужник, чем заслужил неодобрительный взгляд крылатого опричника.

— Вот именно. Не держишь слово. — Салтан подождал сыновьего ответа, но услышал лишь шорох под одеялом. — Что ты там шелудишь? Совсем стыда нет?

— Да почесался просто! — чуть не смеясь, ответил юноша.

Царь нарочито тяжело втянул воздух, протяжно выдохнул и озорно взглянул в сторону дверей. В них так и стояли, притаившись, опричник с прислужником.

— Дело важное у меня к тебе есть. Портрет княжны Новоградской прислали, хотел рассмотреть с тобой вместе.

Нагой царевич приподнялся из-под одеяла и уселся, опершись на изголовье.

— Хороша?

— Молоденькая, — пожал плечами царь. — Поддай-ка картину, — приказал он слуге, и тот наконец прорвался в полутемную опочивальню.

Едва дыша, он поднял над подушками массивную золотую раму, расположив портрет напротив цесаревича. Тот вскочил с кровати, снова обнажившись. Царь вновь закатил глаза, но на этот раз ограничился вздохом. Елисею будто было совершенно неважно, что его увидят нагим другие люди. Одернув тяжелые шторы, он вернулся в постель и принялся рассматривать полотно. На него глядела белокурая девица, замершая в неестественной позе. Лицо ладное: точеные скулы, цвета озерной глади

глаза, тонкий, чуть вздернутый носик и мальвовые губы. Взгляд цесаревича скользнул по узкому подбородку, пробежался по бледной лебединой шее и впился во вздыбленные холмы васильковой ткани. Наклонив голову, чуть сощутив глаза и вытянув губы, Елисей коснулся зеленовато-коричневого камня, висящего на его груди. Потерев самоцвет, его рука соскользнула на янтарную кожу и поползла вниз по молодому торсу.

— Оставьте здесь, — не отрываясь от портрета, велел цесаревич.

— Понравилась, значит, — довольно проговорил Салтан. — Попрошу Велимира отправить дочь на смотрины. — Вмиг посерьезнев, он пробасил, обращаясь к Сиреневому Кафтану: — Портрет заberi.

— Отец!

— Ты и без него... доверишь начатое! У тебя тех портретов — полные закрома! — Царь дошел до дверей и, не оборачиваясь, бросил: — К обедне-то хоть обьявись, мать порадуи. — И скрылся в зелени сада.

— Вы заметили, какие здесь волны? — обратился к княжне молодой щеголь в густо расшитом кафтане. — Все дело в том, что здесь сливаются течения теплой Восточной и холодной Западной рек и покровительствующие им богини Агидель* и Дана** схлестываются водоворотами, выясняя, кто сильнее.

Княжна тихонько вздохнула, не поворачивая головы. Еще оставалась надежда, что, если не обращать внимания

* Богиня холодных рек и течений. *Здесь и далее примечания автора.*

** Богиня теплых рек и течений.

на непрошеного поклонника, он потеряет к ней интерес и переключится на того, кто готов продолжать беседу. Не дождавшись ответа, шеголь предпринял еще одну попытку произвести впечатление на завораживающую своей холодной, сдержанной красотой собеседницу:

— А здешние ветра под стать местным правителям. Меняют направления не реже, чем те — свои решения. — Однако, покосившись на княжну, он наткнулся на твердый, строгий взгляд, не оставляющий шанса на продолжение беседы, поэтому в итоге торопливо пробормотал извинения и удалился.

За несколько дней дороги это был уже четвертый путник, пытающийся завести с ней знакомство. Все они были так похожи друг на друга, что выглядели братьями, несмотря на разную стать, возраст и тембр голоса. Скромные на один лад зипуны и полукафтаны, чересчур богато украшенные для дорожной одежды, словно были делом рук одного и того же портного. Самодовольные, холеные лица, масляный взгляд и упорная докучливость. Они все смотрели на княжну с вожделием охотников, увидевших добычу, а заговаривая, словно расставляли силки на пугливую птицу.

Конечно, ей и раньше приходилось сталкиваться с мужским вниманием, но в родном Новом граде все испытывали трепет перед Велимировой дочерью, чтобы переходить грань приличия, и осмеливались разве что на пылкие взгляды. Здесь же, запертые в ограниченном пространстве узкой ладьи, плывущей из Нового града к столице Буянского царства, они осмелели и пытались навязать ей знакомство. Путешествие изрядно затягивалось из-за непогоды и вместо обычных двух-трех дней приближалось уже к четвертому закату. С каждым днем попутчики вели себя все развязнее, так что княжна даже

не знала, от чего ее мутит сильнее: от их бесстыдных, обжигающих взглядов или от постоянной качки на бурлящих волнах.

Над головой грузно лежали тучи, сдавливая воздух обещанием грозы и оставляя только узкую светлую полосу между небом и водой. Чтобы побороть тошноту, княжна стала всматриваться в горизонт, пытаясь разглядеть в далеких точках силуэт своего нового дома — Буянграда. Она слышала от немногих бывавших там, как сильно он отличается от остальных городов Буянского царства.

Обыкновенно всех прибывших завораживали роскошное убранство и щекочущие небо крыши высоченных теремов. А выше всех них — купол царского Салтанова дворца, увенчанный блестящим шпилем. Помимо непривычно высоких хором и оживленной сутолоки на широких улицах, Буянград славился роскошными садами и сложной сетью подземных ходов, пронизывающих подбрюшье этого Города вечной весны.

«Уж не затаил ли на кого из наших верховных обиду Переплут*? Оттого мы и плывем так долго», — подумалось княжне. Она знала, что конфликты богов, управляющих Буянским царством, могут отразиться на привычном ходе вещей, — во всяком случае, так говорил отец. Никто из пассажиров и экипажа ладьи не мог точно знать, что именно было причиной замедления и кому из богов молиться, чтобы доплыть быстрее.

— Почему эта будет? — спросил у мясника невысокий пузатый прохожий, показывая пальцем на юную замарашку с испуганным взглядом, привязанную бечевкой

* Бог мореплавания у буянцев.

за руки к опорной балке рыночного навеса. В волосах ее виднелись две ленты, белая и алая, впутанные в нечесанные кудри.

Лавочник, не глядя на посетителя, дорубил очередной кусок туши и проговорил:

— Вам от покровки, пашины, лопатки?

Пузатый был явно из знатных: бархатный сюртук с трудом сходился на нем, величественно оттопыриваясь ниже груди. Он кашлянул в кулак, чтобы привлечь внимание продавца, и, дождавшись, когда тот наконец на него взглянул, кивнул в сторону девицы.

— Значить, молочная заинтересовала? — перейдя на заговорщицкий шепот, спросил купец.

Покупатель развел руками — мол, что еще могло его привести на рынок в столь ранний час. Лавочник торопливо кинулся к корзине, вытащил из нее кусок берестянки и принялся выводить свинцовым карандашом неровные знаки. Вокруг привычно шумела толпа: ярмарка в Буяне бывала почти каждый день. В этой части рынка сутолоки не наблюдалось, гораздо больше люда вертелось у заморских купцов: рассматривали диковинные фрукты, экзотических птиц в витиеватых клетках да аккуратные рулоны тканей. Здесь же, в стороне от лишних взглядов, происходило самое интересное.

— Да как ты смеешь? — прозвучал резкий женский голос.

В то же мгновение записка оказалась в изящной руке, одетой в черную перчатку. Знатный покупатель попытался ее перехватить, но без толку. Раздосадованный промашкой, пузатый поднял недовольный взгляд на разрушительницу своего спокойствия.

— Какого лешего? — Из его уст чуть не вырвались крепкие слова, но он прикусил язык, рассматривая нахалку.

Его взору явилась демонически привлекательная женщина: облаченная в темные одежды, облежавшие изгибы ее ладного тела, она держалась очень свободно, почти надменно. Темно-каштановые волнистые пряди обрамляли ее вытянутое лицо, подчеркивая выразительные округлые скулы и оливкового оттенка глаза, густо подведенные сажей и смотревшие так жестко и строго, что покупателю пришлось отвести взгляд. Но любопытство заставило тут же вновь посмотреть на незнакомку, дабы убедиться, что ему не померещилась эта невероятной красоты женщина, и увериться, что за ее спиной правда торчат темные блестящие крылья, на которые он даже и не обратил внимания поначалу, вперившись взглядом в ее лицо.

— Ты куда шла, туда и иди! — огрызнулся торгаш, вытирая руки ветошью, будто хотел отмыться от запретной продажи.

— Я как раз за целовальником* шла, чтобы о твоём нарушении рассказать! — с недоброй улыбкой произнесла та и, погладив по щеке испуганную девушку, принялась выпутывать ленты из ее волос.

— Ты о себе ему расскажи, блудница! — сощурился глаза, прошипел продавец.

— А эта чем провинилась? — налегши на прилавок, шепотом спросил пузатый.

— А вы, ваше вятшество, не знаете? — Торговец изобразил удивление. — Это ж Сирин, она за ту цену,

* Должностное лицо, исполняющее судебные, финансовые и полицейские обязанности.

что я за девку написал, вам разве что часок-другой даст ее любить.

Лик девы-птицы осветил почти звериный оскал. Она схватила с прилавка нож и обвела взглядом мужчин, остановив его на торговце.

— Тебе я готова уступить в цене. Отдашь свою жалкую жизнь — так и быть, стану с тобой ласковой на полчаса.

— Одно мгновение! — оживившись, пробормотал пузатый. Он перебрал пухлыми пальцами складки ткани под поясом и наконец извлек полную монет кошель. — Я готов сделать значительно более выгодное предложение. Возьми, пересчитай.

Волоокий взгляд девы-птицы медленно переместился на знатного сударя. Черты ее смягчились, и голос приобрел почти елейные нотки:

— Как благородно с вашей стороны. — Она подхватила бархатный мешочек, довольно улыбнулась и добавила: — Так беззаветно помочь юной девице. Она будет помнить вашу доброту до скончания дней! — В тот же момент она перерезала веревку, соединявшую одно из бревен навеса с запястьями без пяти минут рабыни, шепнула ей: — Беги — и вложила в ладонь мешочек, полный монет.

— Да какого... — Торговец дернулся вслед за девушкой, но в одно мгновение передумал и остановил поток бранной речи, заметив целовальника, подошедшего прямо к лавке.

— Непокойно тут? — Нахмурив пушистые брови, целовальник рассматривал лица покупателя, продавца и Сирина. — Говорят, девку тут с лентами бело-красными заметили. Не видели, не торгует ли кто живым товаром?

— Никто, уважаемый, — пробурчал лавочник, зло зыркнув на деву-птицу. — Только свежезарезанным!

Оглавление

От автора	5
Глава 1. Покидая отчий берег	7
Глава 2. Самозванец	62
Глава 3. Цвет родства	104
Глава 4. Предчувствие беды	159
Глава 5. Всему своя цена	198
Глава 6. Неизбежность правды	241
Глава 7. Мечь	278
Глава 8. У любви свои законы	323
Глава 9. Время истины	368
Глава 10. От судьбы не уйдешь	405
Путеводитель по героям	438

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

